

Skleněný  
mústek  
2016

ИРИНА  
ЦЕЛУЙКО



ЕВА ГАЙДЕН

л ю б о в ь   в о п р е к и

# **Skleněný můstek s.r.o.**

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Ирина Целуйко 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

**ISBN 978-80-7534-106-8**

## Содержание

1.	19.
2.	20.
3.	21.
4.	22.
5.	23.
6.	24.
7.	25.
8.	26.
9.	27.
10.	28.
11.	29.
12.	30.
13.	31.
14.	31.
15.	31.
16.	32.
17.	33.
18.	Эпилог

# 1.

В детстве я очень любила мечтать. Мечтала о разном, но в основном мечты мои были про любовь, про то, когда я вырасту, буду жить долго и счастливо со своим любимым мужем и кучей детишек. Да, мечты мои были банальны – дом с камином, любимый муж, с которым состаримся вместе и умрем в один день, дети, кот и собака. Но, как говорится: «Мы предполагаем, а Бог располагает».

О детство – золотая пора! Никаких проблем и забот. Если б знали дети заранее, что их ждет совсем не радужная жизнь после отрочества, то не думаю я, что спешили бы взрослеть. Ведь взрослым быть, оказывается, ни так уж и весело. Это только ребенком кажется, вот дайте-ка мне вырасти, и я горы сверну! Горы – вековые глыбы, приросшие навсегда к земной поверхности, и свернуть их могут только избранные. Счастье, деньги, благополучие не спешит прыгать к тебе в руки, его надо самому добиться, работая, день и ночь. Да, истину говорят мудрецы «блаженна жизнь без дум». Да и добившись всего того, о чем мечтали, к чему так долго шли, можно потерять за одну секунду, в один момент.

Как же мудро сказал Ян Чжу – древнекитайский философ: «Жизнь – такая редкая удача, а смерть так легко достижима. Кто же это придумал – проводить с таким трудом доставшуюся жизнь в ожидании столь легко приходящейся смерти! Желая исчерпать до дна все наслаждения своей единственной жизни, испытать все радости этих лет, тревожимся лишь о том, чтобы переполненный желудок не помешал вволю предаваться плотским удовольствиям. Не печалит нас ни дурная слава, ни опасность для жизни».

Что наша жизнь – игра! Спектакль! Господний мир – театр, в него бесплатный вход. Всемирная судьба распределяет роли, и небеса следят за нашею игрою! Счастье так обманчиво и так скользко, кажется, вот оно, ты держишь его в руках, стоит отвернуться на пять минут, а его уж и след простыл. И остается только память и воспоминания, о тех прошедших, былых счастливых днях. Мир рухнул в одно мгновение.

Все перед богом равны и стар и млад, и бедняк, и богач. Все одинаково приходим в этот мир, одинаково и уйдем. Да и рождаемся мы, в конечном счете, для того чтоб умереть... Нет вечной

жизни на земле, но есть жизнь одна, у каждого своя, и как мы эту жизнь проживем, каждому выбирать самому, по какой тропинке идти и куда свернуть. Вот и мой жизненный путь не оказался таким радужным и беспечным, каким казался поначалу.

## 2.

Родилась я в семье актеров. О, эти актеры! На уме у них один театр, сцена! А дети – это дело второстепенное, поэтому и воспитывала меня бабушка.

Мои родители познакомились на первом курсе театрального института и сразу же влюбились друг в друга. Молодые, экспрессивные, в меру талантливые, они любили жизнь, мечтали стать известными, прославиться на весь мир, играть в кино и быть востребованными актерами. Но, мечты мечтами, а жизнь преподносит нам сюрпризы и мечты чаще так и остаются лишь «воздушными замками».

На пятом курсе института им пришлось пожениться, так как моя мамочка узнала о своем интересном положении. Нет, она не стала делать аборт, моя бабушка истинно верующая христианка и дочь свою наделила моральными принципами, так что об избавлении не родившегося ребенка не могло быть и речи. Так и решили, играем свадьбу и рожаем. Жить они стали у бабушки с дедушкой, с родителями мамы в трехкомнатной квартире.

Любовь родителей была фееричной. Отец таскал охапками цветы, задаривал подарками, ведь он актер и роль свою, влюбленного, должен был тоже играть на отлично. Женщина – любит ушами, да именно ушами, Физиологией так устроено, что центры женского мозга, отвечающие за сексуальное влечения, находятся рядом с волокнами слуховой системы. Поэтому так просто нас, женщин, соблазнить, рассказывая сказки о вечной любви и страсти. Отец мастерски исполнял роль любовника, желающего заполучить одну из первых красавиц института. Он, умеющий ярко, живописно, авантажно, высказывать свою мысль, без труда заполучил сердце моей матери. Но, как говорится: «В любви всегда согласие и лад, а букву зачеркни и выйдет ад».

Семейная жизнь у них не задалась. Он Ромео, влюбленный в свою Джульетту, Печорин, похитивший Беллу, страдалец Оне-

гин по Татьяне, но ни как не отец семейства. Театр и сцена – вот была его отдушина, и женщины, которые без конца в него влюблялись, никто не мог устоять перед его харизмой и обаянием. После свадьбы его как подменили. Все чаще он не ночевал дома, постоянные загулы с коллегами по цеху. Ах, эта ранимая актерская душа, которая не смогла жить в оковах, ей нужна была свобода, воздух, пространство, а не вечно плачущий ребенок, ворчащая жена, и вечно надзирающие за ним тесть с тещей. Нет, ни такую он себе жизнь представлял. Долго мама вынести этого не смогла, собрала его вещи и выставила за порог, хотя безумно любила своего отца, много слез пролила. Но мириться с таким жутким поведением она больше не могла, любовь к отцу проиграла в этом акте уважению к себе и своей семье.

Как часто бывает, любовь – история в жизни девушки и эпизод в жизни мужчины. Долго отец не горевал, проще сказать, он вообще не горевал, о нас вспоминал редко. Сначала заходил на праздники, поздравлял с днем рождения, а потом и след простыл. Принял предложение перевестись в другой театр города «Н». Уехал и поминай как звали.

Сначала моя мама, думала, что отец одумается и вернется к нам, вымаливая прощение за свое непотребное поведение. Но шло время, а он гулял, играл, жил и веселился, и даже не помышлял о возврате в семью.

Мне было чуть больше года, когда родители развелись, мама не стала долго сидеть в декрете и после ухода отца из театра, она вернулась на сцену. Стойко переносила сочувственные взгляды коллег. Свою израненную душу никому не открывала: «Хоть плохо мне, но эта не причина, чтоб доставлять страдание другим». Так и прожила всю жизнь, любя одного моего отца, скрывая свои истинные чувства ото всех. Маленькой, я часто ее заставляла плачущей над их совместными фотографиями, рука у нее не поднималась выкинуть их или сжечь, так и страдала в одиночку.

Конечно, после отца были у нее романы, но замуж она так и не вышла. Романы у нее, конечно, были бурные, но краткосрочные. Как легко загорались, так легко и потухали. Сердце ее так и осталось в руках, того, кто ее позабыл.

### 3.

Как я уже и говорила, воспитывала меня бабушка, да именно бабушка, к сожалению, дед умер, когда мне и пяти лет не было.

Работал дед наш каменщиком, строил дома, клал печи и жили мы в это время как у Христа за пазухой, все у нас в доме было; и хлеб, и молоко, и колбасы, и сладости.

Познакомились они с бабушкой в послевоенные годы, она работала свинаркой в местном колхозе, а он только из армии пришел, увидел мою бабушку и влюбился, посватался, и увез ее собой в город.

Рассказывала мне бабушка, как она деда себе нагадала. В Рождество. Собрались они с подружками гадать, поставили три зеркала, зажгли свечи, жутко всем стало от этой картины, да и время тогда было такое, что мало кто верил, и к гаданиям, относились как к игре. Бабушка, была девушкой не из робкого десятка, вот первой и пошла к зеркалам. Произнесла заветные слова: «Суженый, мой, ряженный, появись» и стала, всматриваться. Смотрит, идет из зеркал на нее мужчина, в серой солдатской шинели, а на голове папаха. Испугалась она такого зрелища, ни как не ожидала, что в зеркалах кто-нибудь появится, от крика ее девушки в комнату забежали, свет включи, видят, бабуля моя вся белая, как полотно сидит и слова вымолвить не может, на этом рождественское гадание и закончилось, никто больше не решился в комнате с зеркалами один на один оставаться. А бабуля моя, деда своего впервые так и увидела, в той самой шинели и с папахой на голове.

Летом, я, дед и бабушка уезжали в деревню. Там у нас был куплен маленький домик, и жили мы там с середины мая и до середины сентября. Райское место. Время пролетало незаметно: солнце, речка, деревенские ребята – было очень весело. Но именно там, дед мой, заработал себе рак мозга.

Летом, дед, часто ездил заготавливать дрова, так сказать на деляну. Вот однажды и прилетел ему в висок сук от дерева с большой силой. А позже выяснилось, что удар этот спровоцировал мозговую опухоль, на лбу у него, пока он болел, была черная отметина, которая постоянно увеличивалась. Болел он сильно, под конец своей жизни парализовало его, и он уже никого не узнавал. До дедушкиной смерти, бабуля моя нигде не работала, а вот по-

сле, денег ни стало хватать. Устроилась она нянечкой в садик, в который я ходила, так там и проработала долгие годы.

В начале 90-ых жить совсем стало плохо. Нам с мамой и бабушкой почти ни на что не хватало. Спасала нас от голода та самая деревня и те дары природы, которые выращивали мы с бабушкой за лето.

После школы, я поступила в Архитектурный институт и сразу же начала подрабатывать. Около дома у нас была аптека, так я в ней уборщицей работала года два, с утра в институт бегу, а вечером в аптеку.

На 4 курсе института перевелась на заочное отделение, чтоб работать и учиться. В те годы фортуна повернулась ко мне лицом. Устроилась работать в одну приличную компанию помощницей ведущего дизайнера. Получала, хоть и не большие деньги, но на жизнь хватало, сама себя обеспечивала и маме с бабушкой помогала.

#### 4.

Кстати, я Вам еще не представилась, исправляю эту оплошность. Зовут меня Ева Гайден. Да, такая вот графская фамилия, хотя девичья у меня была не такая звучная как сейчас. Эта фамилия досталась мне от мужа, и именно эта фамилия стала для меня родной.

Поздно вечером торопилась домой, очень устала, день был трудный – в институте дипломная, на работе завал. Темнело, я шла быстрым шагом и думала о своей дипломной работе, как вдруг, слышу сигнал машинного гудка и резкий звук тормозов. В секунду я оказалась лежащей на асфальте под колесами большого авто, вся жизнь моя пронеслась перед глазами.

– Девушка! Что с Вами?! Вы живы?!

Я начала медленно вставать. Человек, сбивший меня, начал мне помогать, вставать при этом, ругаясь на меня.

– Девушка, вас ни учили в детстве, что прежде чем переходить дорогу, по сторонам надо оглядывается!? Я ж Вас мог на смерть задавить!

Вставая, я слышала приятный голос, хоть и строгий, обра-

тила внимание на его деловой костюм, белоснежную рубашку и дорогие часы, я еще не видела его лица, но уже понимала, что под колеса я попала, к довольно обеспеченному мужчине, в 90-ых он бы звался «новым русским».

– Как вы себя чувствуете?

– Все нормально, – я держалась за голову, от падения ныла рука и голова разлеталась на разные осколки. Представляю какой у меня тогда был вид. Жил один рассеянный, на улице Бассейной – прям про меня в тот момент.

– Давайте я вас до больницы доведу, мне неприятности не нужны.

Я подняла голову, и посмотрела на человека, сбившего меня, которого до сих пор могла оценивать лишь по его нижней и средней части туловища. Это был мужчина лет тридцати, с красивыми чертами лица. Помню, первую свою мысль: «Боже, какой же он красивый!». Он был среднего роста, мускулистый и подтянутый, короткие русые волосы обрамляли правильные черты лица с чуть заостренным носом, придавая ему мужественность, решительность, и в то же время, мягкость. От его серого взгляда, такого властного, невольно пробежали мурашки:

– Я обещаю, что у Вас не будет никаких неприятностей, я здесь, недалеко живу...

– Знаете что, не надо со мной спорить, садитесь в машину, сейчас поедem в травмпункт, а вдруг у вас перелом или сотрясение, не хочу брать грех на душу.

– Какой грех на душу? Я сама во всем виновата, нельзя быть такой невнимательной, просто задумалась, и вот результат.

– Что верно, то верно! Но все равно, пока я не буду уверен, что с вами все в порядке, я вас домой не отпущу.

Делать было нечего, уж лучше согласиться. И вот я мотаю головой в знак согласия, говоря при этом: «Хорошо», делаю шаг, чтобы сесть в машину, как понимаю, о горе! Мои «Лабутены!», нога подвернулась, каблук отвалился. Это мои любимые туфельки, да, конечно не настоящие, но все же «Лабутены!», я на них три месяца копила. И вот им конец! Из глаз плелись слезы. Мой красивый водитель, подхватил меня и помог дойти до дверцы автомобиля, думая, что слезы мои от физической боли. Перепугался не на шутку.

– Где у вас болит? Сильно? – спросил он, садясь в машину.

– Мои туфли! – прохныкала я, и слезы полились градом.

– Ваши туфли? Вы что из-за туфель так убиваетесь? – поинтересовался он, недоумевая.

– Они из последней коллекции, я так их любила, так долго на них копила, еще месяц ждала, пока их доставят.

– Да успокойтесь, главное что руки, ноги целы! А туфли купить можно, вот завтра поедем и купим вам новые.

Мужчины! Они совсем не понимают, что значит для нас любимая пара туфель или любимая вещь из гардероба, и какая трагедия, для нас, когда мы ее теряем! А слова про завтра, я восприняла, как отговорку, я даже и думать не могла, что с этим мужчиной мы когда-нибудь еще увидимся.

– Меня зовут Матвей.

– Ева, – сказала я сквозь слезы.

В травмпункте у меня выявили легкое сотрясение мозга, рекомендовали завтра никуда не ходить, отлежаться дома. Отлежаться дома, я могла, ведь на носу выходные. Да и так я никуда не собиралась, на субботу с воскресением у меня был лишь один план, написать дипломную и подготовиться к ГОСам.

Матвей подвез меня к дому.

– Ну что? Завтра за туфлями? – сарказничал он. Хотя шутки здесь и были неуместны, с тех пор как я поняла, что мои туфельки погибли под колесами его автомобиля, у меня уже не болела ни голова, ни рука, ни тело, у меня болело одно сердце, оплакивавшие мои модные туфельки, на большом каблуке с красной подошвой.

– Оставьте мне свой телефон, я завтра вам позвоню, справиться о вашем здоровье.

Я продиктовала ему номер своего мобильного телефона.

– Вот, держите. – Матвей вручил мне свою визитную карточку – Матвей Федорович Гайден, директор строительной фирмы «Твой Дом».

– Гайден, какая интересная фамилия, немецкая? – поинтересовалась я.

– Австрийская, скорее всего, по крайней мере, дед рассказывал мне так. Я вам завтра позвоню.

– Хорошо, – кивнула я головой, сказала «до свидания» и вышла из машины.

Это «позвоню», я не восприняла всерьез, так ведь все го-

ворят, а на деле слова остаются лишь пустым звуком, я давно к этому привыкла. Конечно, в основном по опыту подруг, ведь своего опыта у меня не было, я слишком была занята: институт, работа, времени хватало, только на то, чтоб прийти домой, выпить чашку чая и лечь спать.

## 5.

Тихонько зашла в квартиру, сняла обувь, кстати, по дороге в травмпункт, мы заехали в обувной магазин и купили мне сандали, расплачивался за них Матвей, я сначала сама хотела заплатить, но он настоял. Слава Богу, дома все спали, иначе пришлось рассказывать, что со мной случилось, а этого делать я совсем не хотела – во мне все кипело и бурлило, я была слишком возбуждена, эмоции били через край.

Пыталась заснуть, но тщетно – Матвей не выходил у меня из головы. Я все время вспоминала, что он говорил, пыталась разгадать те или иные взгляды. В конце ночи я уже ненавидела себя за то, что не могу выбросить его из своих мыслей. Ведь, я совсем не пыталась мечтать о нем, я не строила иллюзий, на счет его отношения ко мне, наоборот, я постоянно твердила себе, чтоб сейчас же перестала о нем думать, и не забивала голову всякой ерундой, что мы с ним вряд ли когда-либо еще увидимся. Какой влюбленный не тоскует в первые дни страсти своей, думая, что он нелюбим?

Да и там, в машине, в травмпункте я совсем ничего подобного не ощущала, да, он мне понравился с первого взгляда, но я держала себя в руках, а вот придя домой, чем больше я прокручивала в своей голове, время, проведенное с ним, тем больше я в него влюблялась.

Любовь. До этого дня и не представляла себе, что это такое. Да, мальчишки признавались мне в любви в школе, и в институте, но я к ним относилась абсолютно сдержано, некоторые нравились, бывало даже, что представляла себя с кем-то из них женой, думала о браке. Но дальше мечтаний никогда ничего не заходило.

В глубине души, я, конечно, надеялась, что завтра, возьму трубку на какой-нибудь из звонков, услышу его голос. Но вери-

лось мне с трудом. Может, я слишком закомплексована, что так не верю в себя, не верю, что могу понравиться такому мужчине как он.

Уснула я, когда уже светало. Проснулась с опухшим лицом и синяками под глазами. Мама уже была в театре – субботний спектакль, а бабушка уехала на дачу рано утром, она приезжала на два дня на день рождения к своей старинной подруге. Не успела встать, как первым делом подумала о Матвее. Ну нет, это уже ни куда не годится, надо занять себя чем-то, чем угодно, но только не воспоминаниями о нем. Попыталась дописать диплом, но здравых мыслей на ум не приходило. Диплом был отложен. Прибрала в шкафу, разложила все по полкам, поняла, что мне не в чем ходить, давно я себя не баловала новой одеждой.

Слонялась по торговому центру, скупала нужное и не нужное, истерика чистой воды. Одна я с этим не справлюсь, мне нужна скорая помощь, поэтому позвонила своей лучшей и единственной подруге, приехала она незамедлительно.

– Что случилось? Ты мне странной какой-то показалась, когда разговаривала со мной.

Марина, моя лучшая подруга, мы с ней и в садик вместе ходили, и в школу, и даже в институте вместе учимся. Ей я могла довериться, как себе. Марина была очень красивой девушкой. Ее длинные шелковистые белый локоны, чарующий нежно-голубой взгляд и чувственные губки сводили всех мужчин с ума.

– Ничего. То есть, я сама не понимаю, что именно со мной происходит. Плохо мне.

– От чего плохо-то? Мы с тобой вчера в институте виделись, у тебя все было, как всегда, что могло произойти за пять часов, что мы с тобой не виделись?

Я Марине рассказала, как попала под колеса автомобиля Матвея, и как всю ночь и даже все утро, и весь день продумала о нем.

– Ого, да ты ни как влюбилась! Очень рада, наконец-то и тебя настал Купидон.

– Нечему радоваться то, он то ведь не полюбил меня.

– Позвони ему, назначь встречу, заинтересуй его. У тебя же есть его телефон.

– Дай мне, пожалуйста, совет, тот который подходит мне, ты ведь прекрасно знаешь, что этим, твоим советом, я не воспользу-

юсь, я слишком зажата, слишком не верю в себя, я не смогу позвонить ему. Что я ему скажу, я не хочу навязываться.

– Ева, любовь не совместима со страхом, ты должна действовать, если этот мужчина реально тебе понравился. Я вообще не понимаю, откуда у тебя такая не уверенность в себе, кто ее тебе привил. Ты посмотри на себя, ты же красотка, выглядишь как куколка, отличный вкус, образована, и ты мне говоришь о какой-то неуверенности в себе? Да что за бред! Открой сумочку и достань зеркальце и внимательно в него взглядишь. Ну и что же ты там видишь? Лично я смотрю на стройную брюнетку с восхитительным телом, с красивейшими длинными вьющимися волосами и карими глазами, большими и выразительными, которые просто завораживают своим открытым и чувственным взглядом. Когда же улыбаешься своими пухлыми губками, то становишься похожа на ангела. Влюбиться в тебя очень просто.

– Это не бред, вся эта одежда, всего лишь мишура, за которой я прячу свои комплексы.

Мы сидели в кафе и пили кофе за разговорами о моих страхах и комплексах, как вдруг раздался звонок, номер был незнаком, взяв трубку, я услышала его голос, от волнения, у меня задрожал голос и телефон чуть не выпал из рук. Матвей справился о моем здоровье и предложил встретиться. Я, естественно, согласилась, назвав ему кафе в котором находилась.

Вечером я не стала вносить номер Матвея в телефон, не нужно мне было это искушение. И сейчас я решила, что пока рано забивать его имя, лучше это сделать после сегодняшнего общения, не хотелось мне торопить события, спугнуть фортуна.

Пока ждала Матвея, сердце бешено колотилось, казалось, еще немножко и оно выпрыгнет наружу, руки мои дрожали и в горле пересохло. Марина подбадривала меня как могла.

## 6.

И вот она долгожданная минута настала, он вошел в кафе, такой красивый, обворожительный, в модных джинсах и свитере. Я не знала куда себя деть, как себя вести. Впервые в жизни мне захотелось выпить, чтоб унять свои нервы, слышала, что это помогает.

Поздоровался, я представила его Марине. Марина долго с нами сидеть не стала, сославшись на изрядную занятость, ушла.

– Я смотрю, у тебя сегодня был день шопинга? – в шутливой форме спросил он меня.

– Да, решила обновить гардероб, – улыбнулась я ему в ответ.

– Что ж, а я Вас... скажи, мы можем перейти с тобой уже на «ты»?

– Да, конечно.

– Что ж поехали тогда за твоими «Лабутенами».

– Ну во первых, их надо заказывать по интернету, в наше городке таких не найдешь, а во вторых, я не хочу чтоб Вы мне их покупали, они дорогие, если я вдруг решу себе их купить, то сделаю это только сама, на свои заработанные деньги.

– Мы вроде как договорились на «ты» перейти.

– Прости, я забыла, само собой, как то получилось.

– А ты всегда такая принципиальная, что тебя ни кто не радовал дорогостоящими подарками.

– Дорогими нет. Я сама себе на все зарабатывала, привыкла ни от кого не зависеть.

– Ну, а у молодых людей, с которыми ты встречалась, тоже ни чего не брала?

– Я никогда не была в отношениях с мужчиной. Видимо, не пришел еще мой час, и я еще не встретила того единственного, с которым бы смогла создать семью. Да и нет времени, сейчас я заканчиваю институт, на следующей неделе защита диплома, так же я работаю помощницей архитектора, мне очень нравится работать в компании, в которой я сейчас тружусь, работа – это моя отдушина, сажусь за чертежи и расслабляюсь. Свободного времени мало, за деньги мы вынуждены платить свободой.

– О! Да ты оказывается трудоголик?! Ни за что бы не подумал, вчера ты мне показалась чуть иной.

– Инфантильной? – перебила я его.

Он улыбнулся.

– Просто твой плач по туфлям повернул меня на ложный путь.

Что? Я ему показалась инфантильной, ну знаете, это, как-то обидно, зачем тогда он со мной решил встретиться, если он принял меня за глупую и недалекую дурочку? Этот вопрос я и поспешила ему задать.

– Ты очень красивая и обаятельная, мне вновь захотелось тебя увидеть.

Спасибо за комплемент. И все же. Вы рассчитывали провезти со мной ночь? – я ни когда не была замечена в гибкости, была всегда прямолинейна, говорила все в лоб, иногда мне это мешало, а бывало и помогало.

– Ты меня удивляешь, вот так прямо в лоб, все что думаешь, – засмеялся он. – Я мужчина, самец, я привык добиваться поставленных целей, ты мне понравилась, заинтересовала меня своей красотой и холодностью, обычно, когда девушки смотрят на меня, у них загораются глаза, ты же на меня смотрела с какой-то холодностью, безразличием, я не смог прочесть и увидеть в них к себе интереса. Это меня подстегнуло позвонить тебе, я привык к другому общению.

О Боже! Он не увидел во мне заинтересованности к нему! Знал бы он, как сильно ошибается, я не оказалась одной из немногих, кто не обратил на него никакого внимания, я оказалась одной из тех тысячных, кто влюбился в него с первого взгляда, той кому он разбил сердце, при этом даже ни чего не сделав для этого. А холодность моя, это всего лишь маска, которую я надела, чтоб не быть разоблаченной. Он продолжал:

– Нехватка придает достоинства вещам: будь земля на каждом шагу усеяна жемчугом – его начнут топтать, как гальку; Будь фениксов что голубей, – погибнет слава редкой птицы; покрой бальзамовое дерево все горные склоны – бальзам станет плейбейской жидкостью; у всех вещей с увеличением числа и массы настолько же падает цена. И наоборот – от нехватки самые низменные вещи бывали драгоценными. Так среди Жажущих песков Ливии чуточку влаги в руках римского полководца вызывала все общую зависть; при осаде Казилина в цене было безобразное животное, крыса; а это превосходит всякий род безобразия: подлейшие люди часто расцветали от одного отсутствия мужей; примеров не привожу, потому что перо отказывается выводить гадкие имена, да и нужны ли примеры?

– Франческо Петрарка! – блеснула я своими знаниями.

– Да, итальянский мыслитель и поэт.

Мы еще долго разговаривали о поэтах и поэзии, о том, что обычное прискучивает, а редкое захватывает. Я забыла про свой страх, мне было так комфортно в его обществе, он был умен и

образован. Подобно тому, как звезды в ясные ночи служат украшением неба и цветы весной – украшением зеленых лугов, так блестящие остроумия украшают приятную беседу.

## 7.

После обеда, мы поехали в парк, гуляли, смеялись и много разговаривали, обо всем: о погоде, различных странах, в которых он побывал и в которые еще хочет поехать, мне на эту тему нечего было ему сказать, о странах я знаю лишь из книжек, единственное, где я бывала – это наша дача в деревне. В общем, вечер удался. Поздно вечером он отвез меня домой.

– Спасибо тебе за чудесный вечер, – на прощание сказала я Матвею.

– Мне тоже очень понравилось быть с тобой, я тебе завтра позвоню.

– Хорошо, до свидания, – сказала я, и вышла из машины.

Не успела я дойти до подъезда, как Матвей меня окликнул.

– Что? – Удивленно спросила я Матвея.

Но вместо ответа, он быстро приблизился ко мне, одной рукой обнял меня за талию и приблизил к себе, я стояла как вкопанная, все во мне замерло, мое сердце бешено колотилось. Вдруг, его губы коснулись моих губ, и он начал меня целовать, сначала медленно, но с каждой минутой страсть становилась все сильнее и поцелуй становился все горячее. В какой-то момент мы прервались, но эта было на секунду, я почувствовала, как сильно и крепко он прижал меня к себе и с новой силой прижался губами к моим губам. Мои руки обвились его шею, по телу бегали мурашки, и пробивало до дрожи. Я раньше и не знала, что такое бывает. Мое тело обмякло, а мозг вообще перестал существовать в моей голове, его просто по щелчку отключили.

Нежно прервав поцелуй, он положил голову на мое плечо, говоря при этом:

– Что ты со мной делаешь, Ева? Я уже давно не ощущал то, что ощущаю с тобой, ты как радуга, украшаешь мою жизнь разными красками. Я не смог удержаться, не смог отпустить тебя, желания поцеловать, было слишком сильно.

Затем он снова начал прикасаться своими губами к моей щеке, шее, а потом к уху. Тихий стон возбуждения вырвался у меня из груди, стон который был мне не подвластен. Ощущения, которые я раньше ни когда не испытывала, ощущения страсти и возбуждения. В ту минуту я вообще потеряла себя, я не понимала, где я и что со мной. Но этот стон, вывел меня из комы, стал включаться мозг, я начала понимать, что надо брать себя в руки, что за распущенность, что я себе позволяю, это не прилично, да, и в конце концов нас могут увидеть. Я медленно отодвинула себя от него. Что-то сказать я не могла, дар речи пропал. Он посмотрел мне в глаза и тихо сказал: «Ты мне нужна, я не встречал еще такую как ты».

Я медленно развернулась и пошла к подъездной двери, при этом не сказав в ответ ничего. Почему я так сделала? Почему я даже не попрощалась, я не знаю. Видимо, эмоции были настолько сильны, что даже вымолвить словечко не могла, я просто инстинктивно чувствовала, что надо уходить.

## 8.

Тихонько зашла домой, чтобы не разбудить маму. Сняла обувь около порога и проскользнула в свою комнату.

Это был самый чудесный и незабываемый день в моей жизни. Гамма незабываемых эмоций. Все, что я сегодня испытала, было для меня ново. Если б можно было остановить время, я б снова хотела пережить сотни раз этот день. День, который наполнил меня изнутри. «Жизнь без любви, все равно, что хлопок одной рукой», вот и я так жила, пока не встретила его, я даже и представить не могла, что так бывает, что это так прекрасно обнимать и целовать мужчину, чувствовать его запах, руки, тело, что это такое блаженство.

Практически, у всех моих однокурсниц и приятельниц с работы были интимные отношения с мужчинами, и естественно, они всегда делились впечатлениями от того или иного мужчины, но ни кто из них и ни когда не говорил, как это головокружительно-волшебно.

Я была на седьмом небе от счастья, нет, даже выше, я лю-

била, безумно любила этого мужчину и он мне отвечал взаимностью, и это делало меня в сотни раз счастливее.

Всю жизнь я ждала только его, я рада, что не разменяла себя на других мужчин, хотя, я не ханжа, и не осуждаю других, у каждого своя жизнь, и каждый ее проживает так, как велит ему его сердце. Я не несу ответа за поступки других, мне вообще все равно, чем занимаются другие люди, просто я однолюб, романтик, мне никогда не нужны были ухажеры, тем более те, к которым я не испытываю чувств. Я никогда и никого не водила за нос, сразу говоря четкое «нет». Я просто хотела любить и быть любимой, встретить того единственного, и прожить с ним до гробовой доски.

Какое же это счастья влюбиться в человека, который влюблен в тебя.

Мне на ум сейчас пришла одна история, рассказанная моей коллегой по работе. Моя приятельница Лариса Владимировна уже дама в годах, история эта случилась, когда она только начала свой подъем по карьерной лестнице, в годы ее молодости. У Ларисы Владимировны был давний приятель, которого звали Александр, безумно был влюблен, в давнюю подругу Ларисы Владимировны. Он часто приходил в гости к моей приятельнице, где и мог видеть свою даму сердца, по имени Виктория. Шел год, второй, а Александр так и не решался открыть свое сердце своей возлюбленной. Как не уговаривала его Лариса Владимировна все рассказать той девушке, или начать действовать, все было бесполезно. Парень он был очень положительный, умный, хороший, воспитанный, приятный собеседник, но как только на горизонте появлялась Виктория, он сразу менялся, его было не узнать, скромный и молчаливый, истину про таких говорят «Даже самые смелые языки, в присутствии дамы своего сердца, умолкают». Но девушку можно завоевать только поступками, мы любим действия, скромность у мужчин никогда не была в моде. Напор и наглость, вот что нас привлекает, тем более, если девушка скромна. Прошло два года и вот, наконец-то он начал делать робкие шаги в ее сторону, Виктория ему отвечала взаимностью, но такой же робкой, как и его шаги, в сущности, она не понимала, что он от нее хочет. Он не звонил ей по вечерам, не приглашал на свидание, а лишь дома, у Ларисы Владимировны, он делал двусмысленные намеки, что хотел бы с ней начать встречаться и то все слова

произносились в шуточной форме, как бы невзначай. Однажды, Александр, даже решился серьезно поговорить с Викторией, заморочив девушке голову, а на следующий день он так и не решился ей позвонить. Можно двадцать лет, колебаться сделать шаг, но нельзя отступать, когда он уже сделан. Не решился позвонить, потому, что был слаб духом, потому что Виктория, не давала ему полной уверенности, что у них все может получиться, прекрасная семья и миленькие дети. Что происходило в эти дни с девушкой, известно только моей приятельнице, ведь именно с ней они дружили. Виктория тоже была влюблена в Александра, но, так же, как и он, была застенчива. Ее душа в те дни выворачивалась наизнанку, от того счастливого момента, когда он признался ей в любви, осталась только горечь, в течении месяца он ни разу ей не позвонил, и у их Ларисы Владимировны тоже не появлялся. Что она могла думать? Что это все обман, шутка, ведь как часто он превращал свое признание в сарказм, как часто все сказанные им слова симпатии превращались в игру. Она была слишком горда, чтобы простить ему этот месяц. Прошел месяц, место встречи изменить нельзя, только вот девушка изменилась, она больше не верила ни одному его слову, она больше не захотела играть с ним в эту игру, она слишком была опустошена и разбита, Александр не понимал ее перемены, ее резкости по отношению к нему. Виктория раз и навсегда решила, что он ей не нужен, что появится тот, который сможет сделать ее счастливой, а не тот который превратил ее жизнь в страдание от несчастной любви. Они расстались в тот день, играя роль хороших приятелей, он так и не решился спросить, на что она обижена, почему она себя так неприступно с ним ведет. Найди в себе силы воли, переступи через свои комплексы, объяснись перед предметом своих мыслей и желаний, скажи как она тебе дорога, откройся и может, тогда, судьба вознаградит тебя, даст шанс быть счастливым с той в которую влюблен. Им судьба такого шанса не дала, через день Виктория погибла в автокатастрофе. Он страдал, рвал на себе волосы, но какой в этом толк, на свете все можно исправить, кроме смерти, любой день может оказаться для тебя последним.

Наверняка, у вас возник вопрос, где же Александра носило весь этот месяц? Работа у него была ответственная, не успевали выполнить план, вот пропадали он с утра и до ночи на своей работе.

К чему я рассказала эту историю? А к тому, что я была похожа на эту девушку и так же как она, из-за робости и застенчивости могла упустить свою любовь. Но мне повезло больше, мой возлюбленный был человеком смелым и решительным. Он взял все в свои руки. Он заставил меня чувствовать, то, что я не чувствовала до сих пор.

## 9.

В десять часов утра мой возлюбленный был уже около моего подъезда. Еще один незабываемый день с ним. Сколько их еще будет? Я хотела бы, чтоб до конца моих дней!

День выдался жарким и солнечным, мы ездили на конеферму, катались на лошадях, после полудня, ездили на местные озера, купаться и загорать. Мы постоянно держались за руки, обнимались и целовались. Стоило нам расцепить наши руки, как мне уже не хватало его, я хотела, чтобы каждую минуту он был рядом, чтоб держал меня и не отпускал.

Мы ели мороженое на пляже и разговаривали:

– Почему ты вчера ушла, даже не сказав мне ни слова? Ты поставила меня в ступор, я даже не знал, что и думать, – спросил меня Матвей со всей серьезностью.

– Я была испугана, то, что я почувствовала, было в первые, эмоции били через край, – улыбнулась я, вот поэтому и сбежала от тебя.

– Скажи, какие чувства ты ко мне испытываешь? Я же не знал тебя раньше, расскажи мне, какой ты была до встречи со мной?

– Раньше я не позволяла мужчинам взять себя даже за руку, а с тобой я другая раскрепощенная, свободная, не принужденная.

К чему все эти вопросы, он меня смущает, я чувствую себя не в своей тарелке. Мне совсем не хочется отвечать на такие личные вопросы.

– Пожалуйста, зачем все это? Мне и так неловко. Ты меня смущаешь.

– Тебе нечего стесняться, я знаю, что я у тебя первый, – надеюсь, что и последний, подумала я про себя, – мне наоборот очень льстит, что ты выбрала меня.